

УДК 070.2

Малютин Андрей Борисович

магистрант

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Россия, Елец

**ВЛИЯНИЕ ОРЛОВСКИХ ГУБЕРНСКИХ СРЕДСТВ ПЕЧАТИ НА
ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В ГОДЫ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация: в статье рассматривается деятельность орловских губернских средств печати в годы Русско-японской войны. Изучается влияние местной прессы на формирование патриотических настроений среди населения Орловской губернии.

Ключевые слова: *история, война, печать, губерния, патриотизм*

Maliutin Andrei Borisovich

Yelets State Ivan Bunin University

**THE INFLUENCE OF THE OREL PROVINCIAL PRESS ON THE
FORMATION OF PATRIOTIC SENTIMENTS DURING THE YEARS
OF THE RUSSIAN-JAPANESE**

Annotation: the article examines the influence of the Orel provincial press on the formation of patriotic sentiments during the years of the Russian-Japanese.

Keywords: history, war, press, province, patriotism

В царствование императора Александра III Россия не участвовала в масштабных военных кампаниях. В этом большая заслуга принадлежала лично российскому царю, получившему наименование - Миротворец. К началу XX в., когда во главе России стоял император Николай II, Япония, с помощью европейских государств смогла значительно повысить боевой уровень своей армии и флота, став полновесным противником Российской Империи в борьбе за рынки сбыта.

Проблема раздела сфер экономического влияния на Дальнем Востоке привела к вооруженному конфликту двух империй - России и Японии. 26 января (8 февраля) 1904 г. началась Русско-японская война.

В связи с этим событием сразу же оживилась орловская пресса: стали появляться новые рубрики, статьи новых авторов, порой до 50-70% информации в номере было посвящено войне. Вся орловская печать вне зависимости от направленности соединялась в патриотическом призыве, который спланировал губернскую общественность вокруг центральной идеи — стремления к победе. Пресса играла важную информирующую роль, но никак нельзя умалить ее организующую функцию в деятельности всех губернских сил на благо фронта. Рассмотрим вклад орловской печати в дело русского оружия в годы Русско-японской войны.

Задолго до начала войны орловские средства печати подготавливали местное население к этому исключительно важному в масштабе всей страны явлению. Самым информативным органом орловской прессы, сообщавшим о событиях на Дальнем Востоке, был «Орловский вестник».

К началу 1904 г. конфликт России и Японии пришел в неразрешимый дипломатический тупик. Никто из враждующих сторон не хотел уступать своих политических, экономических и торговых прав. Обе державы выжидали, тянули время: Россия - для переброски на Дальний Восток подкреплений, Япония - для дополнительного получения английской и американской помощи: военными судами, другим вооружением, специалистами, офицерами. Именно об этом писала орловская печать в начале 1904 г.

Вплоть до начала военных действий почти все сообщения орловской прессы несли в себе слухи или достоверные известия о возможности примирения двух государств. На первой странице первого номера в 1904 г. «Орловский вестник» заявлял: «Россия отказалась от переговоров с Японией» [3]. Но тут же печаталось сообщение из Порт-Артура, что оттуда приходят «успокоительные известия» о возможности скорого соглашения с ней.

С 25 января в российской прессе стали появляться такие сообщения, которые указывали на факт скорого начала военных действий: «Во Владивостоке готовятся к войне, которая вот-вот начнется». 26 января сообщалось о разрыве Японией дипломатических отношений с Россией и говорилось, что теперь «вся ответственность за будущую войну лежит на Японии». «Японский консул предложил японцам спешно покинуть Порт-Артур». «Во Владивостоке паника. Японцы бегут - за копейки продают свои продукты...». И вот, наконец, сообщалось, что « русская эскадра вышла из Порт-Артура» ... 28 января 1904 года вся Россия узнала о начале войны с Японией. Днем позже был опубликован «Высочайший Манифест» [1].

После опубликования «Манифеста» о начале войны вся орловская пресса изменилась, устремив свое печатное слово в проправительственное русло. Вместе с печатью тогда резко ожила и

сама общественная деятельность. В «Губернских ведомостях» сообщалось о грандиозной патриотической манифестации в Петербурге. Из Университета после прочтения «Манифеста» к царскому дворцу двинулась все возрастающая толпа и «когда у окна показался царь с семейством... поднялось что-то невообразимое... пелся ... национальный гимн и видно было, что его поет народ, способный отдать все за своего царя и отечество ... о подобных манифестациях получены известия из Харькова, Киева, Москвы, Варшавы и др.».

Текст самого «Манифеста» о начале Русско-японской войны и подобные описания в печати стихийного проявления народного духа по всей стране влияли однозначно проправительственно на население России. Также губернское общественное мнение выражалось и формировалось еще и в многочисленных «выражениях верноподданнических чувств» различных учреждений и организаций. Так, Елецкая дума постановила: «...повергнуть к подножию престола чувства... полной готовности отдать на защиту отечества достояние и жизнь» [2]. А Ярославское земское собрание, выражавшее царю свои верноподданнические чувства по поводу разрыва дипломатических отношений с Японией, удостоилось публикации высочайшего им ответа: «Искренно и сердечно благодарю Ярославское земское собрание за горячо выраженные им чувства, которыми преисполнены теперь, я уверен, все истинно русские люди».

С первых дней войны в «Орловском вестнике», в «Орловских губернских ведомостях», в центральной прессе появляются специальные рубрики под названием «С театра военных действий», отделы под названием «Телеграммы» почти на 100% наполняются информацией исключительно о войне. «Орловские епархиальные ведомости» не писали конкретно о событиях на фронте, но давали самым значимым из них оценку [4]. Так, о причинах войны позволили себе рассуждать лишь

«Орловские епархиальные ведомости». На страницах издания нашли место самые разные точки зрения. Так, в статье «Учение митрополита Филарета Московского о войне» говорилось о духовно-нравственных причинах войны: «...мы, будучи правы перед врагами нашими, в то же время не правы перед Богом». Исходя из этого, народ призывался к молитвенной помощи царю в войне. Другая, созвучная предыдущей, статья призывала население к покаянию и предвещала, что в противном случае война будет проиграна и страна будет обременена «позорной контрибуцией». Еще один автор считал, что война была вызвана «...исключительно завистью и злобой неприятеля» (автор имел в виду здесь в первую очередь европейские державы). Русско-японская война — это дело рук «темных сил», которые хотят «воспользоваться внешними затруднениями государства ... для сеяния внутренней смуты...». Еще одна статья указывала следующие причины Русско-японской войны: «эта война ближайшим образом вызвана нашим утверждением на берегах Тихого океана. Необходимость же твердого укрепления на Тихом океане вытекает из потребности экономического развития России».

Как мы видим, причины войны указывались весьма разнообразные: некоторые были связаны со спецификой издания, другие давались с более светских позиций; но все они, безусловно, направляли общественное мнение в русло осознания своей личной ответственности в предстоящем общероссийском испытании. Эти усилия издателей и публицистов не проходили бесследно: большая часть российского общества посильно участвовало в достижении скорейшей победы отечественного оружия. Главным примером были, конечно, подвиги русских воинов. Но, помимо этого, многомиллионный народ в своей повседневности жил войной - сопереживая, молясь, жертвуя (личным трудом, деньгами, вещами, продовольствием и др.), о чем нам свидетельствуют орловские газеты и журналы.

В течение войны в каждом орловском издании присутствовала рубрика «На войне». «Орловские епархиальные ведомости» в каждом номере печатали страницы фронтового дневника священника Митрофана Сребрянского. Он был полковым священником 51-го драгунского полка, квартировавшего в Орле. Везде следуя за своим полком о. Митрофан Сребрянский весьма колоритно описывал виденные им бои, подвиги русских солдат и офицеров, давал описание среды, в которой ему довелось побывать: говорил о природе, погоде, нравах и обычаях местного населения; о том, как переносили войну русские солдаты, о вкладе духовенства в борьбу с врагом и т.д. В каждом номере содержалось описание одного или нескольких дней [5].

С мая 1905 г. Орловская пресса начала обсуждение предстоящего мирного договора. Причем каждая статья договора, каждый день переговоров в Портсмуте подробно освещались и оценивались печатью. Тем самым все общество живо включалось в дипломатические баталии, происходившие далеко за океаном. И, вот, наконец, мир был заключен [8].

Орловские средства печати разделились в своих оценках статей мирного договора. «Орловский вестник» и «Орловские губернские ведомости» формировали общественное мнение в русле торжественного одобрения условий мира: «Мир заключен! В России раздаются ликования, в Японии негодующие голоса». «Весть о заключении мира ... встречена громадным большинством населения с чувством глубокого удовлетворения...коммерческий мир отдает должное Витте». С.Ю. Витте в орловской печати изображается как национальный герой: его «...называют вторым Талейраном» [7]. В честь главы русской делегации в Портсмуте орловская пресса устраивает настоящее газетное «шоу»: дословно печатаются его слова, направленные на должное формирование общественного мнения. Очевидно навязывание мнения С.Ю. Витте читающей общественности: «Мы одержали полную победу...Я

изумлен...крупный и счастливый результат» - через несколько дней именно эти слова будут на устах и в умах русского общества, которое за два месяца до этого называло подобный мир - «позором» и умоляло императора не заключать его.

Таким образом, мы можем наблюдать, как печать за короткие два месяца смогла изменить общественное мнение в заданном направлении. Но не все общество было солидарно в восторженном ликовании по поводу заключенного мира с японцами. «Орловские епархиальные ведомости» писали, что решениями договора «...японцы взяли все, что требовали...». И действительно, если беспристрастно разобраться, контрибуция была просто переведена из денежного эквивалента в вещественный: Россия потеряла важнейшую военно-морскую базу Порт- Артур, а вместе с ним множество технических сооружений, ремонтных цехов для судов, артиллерию, оставшиеся на плаву суда, южную часть Маньчжурской железной дороги со всеми относящимися к ней сооружениями и еще не разрушенными составами, южную часть Сахалина, богатую природными ресурсами. Также Россия передала право рыбного промысла у своих восточных берегов на 20 лет японцам и согласилась на позорные ограничения своего дальневосточного флота. «Орловские епархиальные ведомости» в лице А.С. Суворина осуждали С.Ю. Витте в заключенном мире. Тем не менее, утомленному войной российскому обществу орловской прессой предлагался позитивный вывод: «Плохой мир лучше доброй ссоры» [6].

Этими словами закончилось повествование орловской прессы о событиях Русско-японской войны. Во время войны оно было весьма активным. Многочисленные статьи и сообщения, распоряжения и воззвания энергично включали все население губернии в тяжелую для страны войну. Помимо чисто информативной функции орловская пресса играла важную организаторскую роль: почти исключительно благодаря

частым сообщениям и призывам о пожертвованиях на нужды фронта все губернское общество — от высших слоев до низших - могло целенаправленно вкладывать свои средства на помощь русскому оружию. На протяжении всей войны орловская пресса не переставала формировать патриотический дух своих читателей примерами подвигов русской армии и флота, отдельных героев. Но, тем ни менее, во взглядах разных орловских изданий не могло не быть разногласий, что нам и удалось проследить. В целом, вклад орловских печатных изданий в формирование общественного мнения в годы Русско-японской войны весьма ощутим.

Список литературы

1. Высочайший Манифест // Орловские губернские ведомости. - 1904. 31 янв. - С. 1.
2. Из Ельца // Орловский вестник. - 1904. 2 фев. - С. 1.
3. Последняя почта // Орловский вестник. - 1904. 1 янв. - С. 2.
4. С театра войны // Петербургский листок. – 1905 2 янв. - № 2. - С. 3.
5. Сребрянский М. С театра войны // Орловские епархиальные ведомости. - 1904. - № 33. - С. 825.
6. Суворин А.С. Мнение о мире А. С. Суворина // Орловские епархиальные ведомости. - 1905. 21 авг. - № 31. - С. 898.
7. Телеграммы // Орловские губернские ведомости. - 1905. 18 авг. - С. 1.
8. Телеграммы // Орловский вестник. - 1905. 18 мая. - С. 2.